помещением в исправительное учреждение, порядок и условия отбывания наказания в котором регулируются уголовно-исполнительным законодательством".

5. В ст.20 УК РСФСР, а также в ст.7 проекта УК РФ [4] (Юридич.вестник. 1995. N7-8) указывается на то, что наказание не имеет цели причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства. Данное положение представляется некорректным, поскольку, как отмечалось, при исполнении лишения свободы достоинство в некоторой степени ущемляется (посредством проведения обысков, предусматривающих полное обнажение тела, установлением обязанности носить одежду единого образца и т.д.). Равным образом это касается и другой конституционной ценности - личной неприкосновенности.

В связи с изложенным мы полагаем, что вместо упомянутой законодательной формулировки целесообразно отразить положение о том, что уголовное наказание, являясь карой за преступное нарушение установленных в обществе законов, влечет физические и моральные страдания, объем и характер которых определяется уголовным и иными федеральными законами.

6. В целом есть основания констатировать, что ограничения естественных прав человека в правовых актах России отрегулированы явно недостаточно. Такое положение не соответствует конституционному положению о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью, и прежде всего это относится к уголовному праву, нормами которого изначально определяются максимально возможные ограничения естественных прав человека.

1. Упоров И.В. Уголовно-правовые ограничения естественных прав человека // Тезисы докладов научно-практической конференции. Часть первая. Воронеж: Воронежская высшая школа МВД России, 1996. С. 53-54.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). М., 1994.
3. Уголовный кодекс РСФСР (утвержден Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 г., в ред. 30.07.1995 г.). М., 1995.
4. Проект Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридический вестник. 1995. № 7-8.

Чимаров С.Ю., Бялт В.С.

**Юридизация области дисциплинарных отношений в рядах российской милиции
(1917-1919 гг.)**

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-222

idsp: ljjournal-02-2021-222

Аннотация

В статье представлен анализ нормативно-правовой регламентации дисциплинарной ответственности служащих российской милиции в период смены моделей государственного управления от царского времени к эпохе демократических преобразований и переходу к режиму правления советского образца. Акцентируя внимание на стремлении новой власти к строгой систематизации вопросов дисциплинарной ответственности служащих отечественной милиции в указанный период времени, авторы обосновывают необходимость укрепления милицейских рядов на началах дисциплинированности личного состава обновляемых органов правопорядка.

Ключевые слова: милиция, дисциплинарный устав, служебная дисциплина, дисциплинарное взыскание, дисциплинарная ответственность, взыскание, юридизация дисциплинарных отношений.

Abstract

The article presents an analysis of the legal regulation of the disciplinary responsibility of Russian militia employees during the period of the change in government models from the tsarist era to the era of democratic transformations and the transition to the Soviet-style government regime. Focusing on the desire of the new government to strictly systematize the issues of disciplinary responsibility of domestic police officers in the specified period of time, the authors substantiate the need to strengthen the police ranks on the basis of disciplining the personnel of the updated law enforcement agencies.

Keywords: police, service discipline, disciplinary action, disciplinary action, disciplinary responsibility, crime, misconduct.

Февральская революция 1917 г. привела к смене политического строя в России и реорганизации прежней системы охраны общественного порядка и безопасности. В п. 5 «Декларации Временного правительства о его целях и задачах» от 3 марта 1917 г. в качестве одного из оснований первого общественного комитета было закреплено положение о замене полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления [3]. В целях решения комплекса правоохранительных задач, связанных с защитой свободы личности, имущества, общественного спокойствия и безопасности, 17 апреля 1917 г. Временное правительство России принимает два документа: Постановление «Об учреждении милиции» [6] и «Временное Положение о милиции», закреплявшие правовую основу функционирования новой административной институции в качестве исполнительного органа власти [7]. Признавая особое значение вопросу дисциплины в рядах милиции, Комиссия по разработке проекта «Временного Положения о милиции» признала, что полномочия муниципальной милиции «требуют дисциплинированных, строго соподчиненных агентов» [7].

Применительно в служащим в милиции, юридизация области дисциплинарных отношений получила свое закрепление в разделе VII «Об отчетах и ответственности чинов милиции» (ст. 47-52) «Временного Положения о милиции». Следует заметить, что согласно ст. 47 данного Временного Положения начальники милиции и их помощники к дисциплинарной ответственности в административном порядке не привлекались. На участковых начальников милиции и их помощников властью начальника милиции налагались дисциплинарные взыскания в виде замечания и выговора (ст. 48). Старшие милиционеры и милиционеры властью участковых начальников подвергались замечаниям, выговору, штрафу (в размере не свыше 5-дневного их содержания), назначению в наряд и в наряд вне очереди (не более 3-нарядов каждый раз) (ст. 49).

25 октября (8 ноября) 1917 г. в результате вооруженного восстания в Петрограде государственная власть в стране перешла к Всероссийскому Съезду Советов рабочих и солдатских депутатов, исполнительным органом которого явился Всероссийский центральный исполнительный комитет (далее - ВЦИК). В соответствии с Декретом II Всероссийского съезда Советов при ВЦИК создается Совет Народных Комиссаров (далее-СНК) РСФСР, в состав которого вошли 13 комиссариатов, включая Народный комиссариат внутренних дел (далее - НКВД). 28 октября (10 ноября) 1917 г. публикуется подписанное Народным комиссаром внутренних дел РСФСР А.И. Рыковым Постановление правительства (Декрет) «О рабочей милиции» [8], которое посредством передачи по телеграфу обязывало все Советы рабочих и солдатских депутатов учредить рабочую милицию, находящуюся в их ведении. Руководствуясь идеей отказа от всеобщего вооружения народа, 1 августа 1918 г. I Всероссийский съезд председателей губернских исполнительных комитетов принял решение об учреждении в составе Отдела местного управления НКВД РСФСР

центрального органа милиции-Управления Советской Рабоче-Крестьянской Милиции. Первым руководителем нового Управления был назначен А.М. Дижбит [1].

Начальный этап существования Рабоче-Крестьянской Милиции отличался неурегулированностью дисциплинарных отношений в масштабах всего ведомства. Данное обстоятельство способствовало принятию рядом местных руководителей первоочередных мер, направленных на укрепление служебной дисциплины в милицеевских рядах. Примером подобного рода действий могут служить решения отдельных органов власти и начальствующих лиц: а) в августе 1918 г. СНК Туркестанского края утверждает «Дисциплинарный устав служащих Советской Рабоче-крестьянской Милиции», закрепляющий пределы компетенции руководителей милиции в части наложения дисциплинарных взысканий на своих подчиненных; б) в июне 1918 г. приказом начальника Пензенской городской милиции были утверждены «Основы временного дисциплинарного устава»; в) в Тверской губернии при приеме в 1918 г. граждан в ряды милиции кандидат на службу принимал на себя обязательство «строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все распоряжения руководства» [2]. Декретом СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» на милицию распространялось действие «Дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии» от 30 января 1919 г. [4].

22 августа 1919 г. заместителем Народного комиссара внутренних дел РСФСР М.Ф. Владимирским утверждается первый в истории российских органов внутренних дел «Дисциплинарный устав для служащих Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» (далее-Дисциплинарный устав 1919 г.), состоящий из III глав (I-общие положения; II-дисциплинарные взыскания; III-порядок наложения дисциплинарных взысканий), включающих в себя 15 статей [5]. В указанном Дисциплинарном уставе 1919 г. не было закреплено определение дисциплины, вместе с тем согласно ст. 2, «всякий служащий милиции должен строго и неуклонно исполнять возложенные на него обязанности, имея ввиду интересы РСФСР». За незначительные упущения по службе на служащих милиции могли налагаться следующие взыскания: а) предостережение; б) выговор в строю и в приказе по милиции; в) наряд вне очереди на срок не свыше 10 суток; г) арест на срок не свыше 10 суток; д) смещение на низшие должности; е) увольнение со службы.

Сведения о наложенном взыскании заносились в особый журнал взысканий, с указанием содержания проступка совершенного виновным, рода и размера наказания. О всех случаях наложения взыскания начальник его наложивший был обязан сообщать ежемесячным особым отчетом по форме, установленной циркуляром Главного управления Советской Рабоче-Крестьянской Милиции от 22 мая 1919 г. № 3975 (ст. 10). В соответствии со ст. 15 Дисциплинарного устава 1919 г., «служащие милиции, осужденные судебными приговорами за преступления, позорящие звание члена Советской Рабоче-Крестьянской милиции, а также уволенные в дисциплинарном порядке, заносятся в особые списки («на черную доску»), с указанием проступка, за который данное лицо осуждено и времени увольнения от должности». Таким образом, революционные потрясения в российском обществе периода Февральской революции 1917 г. и последующие преобразования в механизме правоохранительной системы подтверждают особую значимость государственного института, миссией которого выступает поддержание в общества правопорядка и противодействие нарушению законности [10, с. 29]. Отмеченное корреспондирует выводу английского реформатора области полиеистики Р. Пиля, отметившего в своих фундаментальных 9 принципах общественную значимость органов правопорядка для любой парадигмы государственного устройства и условия их доверия в обществе [9, с. 33-34].

Резюмируя изложенное, представляется необходимым сформулировать следующие выводы. Во-первых, процесс формирования милицеевских рядов

исследуемого периода основывался на подборе кадров, условием деятельности которых выступали законность и персональная дисциплинированность. Проблемы дисциплинарных отношений между служащими милиции при смене системы государственной власти в стране, несомненно, были проанализированы и учтены в процессе последующих реформ, связанных с событиями октября 1917 г. Во-вторых, функционирование в период с февраля 1917 по 1919 гг. новой модели правоохранительных структур в формате милиции, сменившей прежнюю полицию эпохи императорской России, продемонстрировало отсутствие необходимого доверия общества к личному составу ранее учрежденного государственного института (полиции) и его неспособность эффективно противостоять вызовам времени, сопряженным с ростом революционного настроения в стране. Вместе с тем, по замыслу и общему настроению правящего режима отмеченного исторического периода с февраля 1917 по 1919 гг., новый вариант дисциплинарных отношений в рядах российской милиции предопределял реализацию нарождающимся милицейским формированием своей миссии с учетом требований революционного порядка и революционной законности.

1. Блага нового строя // Всемирное обозрение. Приложение иллюстрированного журнала «Родина». – № 11. – 1917, 19 марта. – С. 15-16.
2. Горбунов С.П. Становление и развитие дисциплинарных отношений в милиции РСФСР, 1917-1931 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: М. – 2001. – 256 с.
3. Декларация Временного правительства о его целях и задачах от 3 марта 1917 г. – URL: <https://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?id=689&idr=688> (дата обращения: 10.01.2021).
4. Дисциплинарный устав Рабоче - Крестьянской Красной Армии. – М.: Изд-во РККА, 1919. – 16 с.
5. Дисциплинарный устав для служащих Советской Рабоче - Крестьянской Милиции. – М.: 1-я Тип. М.Г.С.Н.Х., б. «Печатное Искусство», 1919. – 8 с.
6. Постановление Временного правительства от 17 апреля 1917 г. «Об учреждении милиции». – Петроград: Типография Министерства внутренних дел, 1917. – 28 с.
7. Постановление Временного правительства от 17 апреля 1917 г. «Об утверждении Временного Положения о милиции» // Вестник Временного правительства № 35 / 81, 17 апреля 1917. – С. 185-192.
8. Постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции» // СУ РСФСР. – № 1. – 1917. – Ст. 15.
9. Чимаров С.Ю. К вопросу о «принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 33-34.
10. Чимаров С.Ю. Историко-правовой опыт регулирования дисциплинарных правоотношений в рядах милиции российского государства (март-апрель 1917 года) // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – № 4 (45). – 2019. – С. 26-30.

Яковец И.А.

Особенности рассмотрения заявлений физических лиц – иностранных элементов о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации

*ФГБОУ ВО СЗИУ РАНХиГС
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-223

idsp: ljjournal-02-2021-223

Аннотация

В данной статье автор анализирует материальные и процессуальные особенности рассмотрения заявлений физических лиц – иностранных элементов о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации.. Актуальность рассмотренной темы подтверждается возрастающим количеством дел о трансграничной несостоятельности (банкротстве) при наличии неразрешенных противоречий в национальном праве разных стран.